

Внутри лаборатории.

У Тянь Сяотянь было горькое лицо. Как студентка, которая в этом году первой закончила факультет производства мехов Первой военной академии, она всегда была в почете, но первый экспериментальный проект, в котором она участвовала после поступления в институт, столкнулся с трудностями, и за последние три месяца в исследованиях их группы не было никакого прогресса.

Будучи выпускницей факультета производства мехов, она работала в отделе, который, естественно, занимался исследованием мехов, и последний разработанный ими мех был оснащен компонентом для прыжков в пространстве, в надежде реализовать эту функцию в мехах.

Однако по техническим причинам вес меха нельзя было снизить, поэтому прыжок был очень неудобен для пилота.

Конечно, не только у них есть проблемы, так как разные отделы института работают в разных направлениях.

Невозможно решить эту проблему в одночасье, и неизвестно, сколько времени им понадобится, чтобы преодолеть эти трудности.

Но Тянь Сяотянь быстро отмахнулась от этих мыслей. Институт Федерации преодолел множество трудностей за эти годы, и даже эксклюзивная технология космической подвески Хойта была освоена Федерацией, и теперь все генералы и офицеры в стране имели такие подвески.

За последние несколько лет Федерация совершала один технологический прорыв за другим, их так много, что просто дух захватывает.

За последние несколько лет под руководством господина Сюя Национальный исследовательский институт вышел на совершенно новый уровень!

И социальный статус их, исследователей, все повышался и повышался.

И что, если для этого потребуются долгие годы исследований?

Они всегда могут добиться успеха!

Тянь Сяотянь верила в это!

В этот момент коммуникатор Тянь Сяотянь издал звуковой сигнал, но после этого сигнала

коммуникатор запищал как сумасшедший, выскакивало одно сообщение за другим, и он завис на 99+ в мгновение ока.

— Ахххх! Вице-президент наконец-то возвращается! У-ху-ху! Наконец-то мне не придется больше лысеть!

— Вице-президент возвращается? Надежны ли эти новости?

— Это правда! Я уже подтвердил это у директора~

— Вице-президент спас жизнь моей собаке!

— Наконец-то я могу пойти домой и поспать... Я действительно больше не хочу спать в институте, ухххх! Я так соскучился по своей жене!

— Почему вице-президент не остается в институте все время а-а-а-а-а! Скучаю по нему каждый день! QAQ

...

— Пфф, вы просто кучка слабаков, ожидающих, что вице-президент будет приходить каждый день и давать вам советы по улучшению~

— О, как ты смеешь так говорить, Лю Чжэн? Разве не ты больше всех просишь помощи у вице-президента? Некоторым людям вице-президент помогал еще с дизайном для дипломной работы.

— Не мне, мне не нужен совет вице-президента, я просто хочу посмотреть, насколько силен вице-президент! Ахххххх!

Вице-президент... Тянь Сяотянь слышала об этом человеке, но она еще не видела его в институте. В конце концов, когда она поступила в институт, то подписала контракт, и в контракте был пункт, что личность вице-президента не может быть раскрыта, который принадлежал к одному из важных пунктов о конфиденциальности. Этот пункт был особенно странным, какова была личность их вице-президента, зачем им держать это в секрете?

И в этот момент, увидев информацию, раскрытую между словами людей в группе, она с удивлением обнаружила, что этот вице-президент, похоже, очень влиятелен, иначе эти ее старшие не были бы в таком состоянии.

Но... почему каждый отдел выглядел так, будто увидели своего спасителя?

Даже если вице-президент был выдающимся, он не мог быть специалистом в каждом отдельном проекте!

— Сестра Лянь, я не видела вице-президента в течение почти всего года, который провела в институте, почему вице-президент не в институте? — Тянь Сяотянь мягко спросила сестру Лянь, старшую, которая общалась с людьми в группе рядом с ней.

Сестра Лянь не подняла голову, услышав слова Тянь Сяотяня, она просто рассмеялась и сказала:

— Вице-президент бывает в институте только три месяца в году, так что это нормально, что ты его не видела. Что касается того, почему его нет в Институте, ты узнаешь это, когда встретишься с ним лично завтра.

— Узнаю, когда увижу его лично?

Сестра Лянь с улыбкой посмотрела на Тянь Сяотянь и сказала:

— Да, ты узнаешь, когда увидишь его. Кстати, поклоняться вице-президенту — это нормально, но не влюбляйся в него по-настоящему, в конце концов, у него есть хозяин, и тот в его семье очень ревнив.

Тянь Сяотянь фыркнула:

— Сестра Лянь, ты думаешь, что я какая-то маленькая девочка? Я не настолько поверхностна.

— Многие так говорят, но в нашем институте есть популярная поговорка — как только ты увидишь вице-президента, ты будешь скучать за ним всю жизнь.

На следующий день Тянь Сяотянь проснулась рано, умылась и сразу же отправилась в институт, она хотела посмотреть, что за человек на самом деле вице-президент их института!

Пойдя на звук голосов, Тянь Сяотянь вскоре увидела этого человека.

За прозрачным стеклом окна свет и тень падали на лицо мужчины, что еще больше подчеркивало его красивые черты. Он был одет в белый лабораторный халат, а его тонкие руки медленно листали лабораторный журнал.

Он поднимает брови и указывает на лабораторный журнал, разговаривая с первым человеком в

очереди перед ним, очевидно, давая совет.

Бог Юань!

Глаза Тянь Сяотянь расширились, а все ее тело застыло!

Она видела только, как выглядят этот мужчина в военной форме, и внезапное появление его в белом халате, серьезно разговаривающего с другим человеком, заставило ее глаза не двигаться, потому что это было слишком ослепительно, мужчина как будто светился, и ее взгляд не мог не следовать за ним.

— Сяо Тянь, ты слишком пристально на него смотришь~

Услышав насмешливый голос сестры Лянь, Тянь Сяотянь пришла в себя, смущенно отвела взгляд, вспомнив, что она сказала вчера, немного смутилась, и подождав несколько секунд, спросила:

— Сестра Лянь, генерал-майор Цзян — это... наш вице-президент?

— Да, разве это не удивительно? Но что тебя еще больше удивит, ты узнаешь, когда войдешь.

Тянь Сяотянь помолчал пару секунд и тут же последовал за сестрой Лянь в лабораторию.

— Вице-президент, этот дизайн мы уже изменили, но я думаю, что его можно еще улучшить, помогите!

— Соотношение этого материала не кажется правильным, как бы я его не менял! Вице-президент, спасите меня!

— Вот здесь...

У научных сотрудников возникали самые разные вопросы, не говоря уже о том, что они занимались совершенно разными направлениями исследований, изучая пространство, технику и материалы...

Тянь Сяотянь не может не думать в своем сердце, кто же не знает Бога Юаня? Он самый молодой генерал-майор во всей вселенной! Да, хотя Бог Жун тоже генерал-майор, но в конце концов, он на месяц старше Бога Юаня, так что звание Бога Юаня, как самого молодого генерал-майора во всей Вселенной, вполне заслуженно!

Но даже если Бог Юань хорош, он не может знать все!

Эти люди не намеренно усложняют жизнь Богу Юаню, не так ли?!

Однако, как раз в тот момент, когда у нее начались сомнения, она услышала приятный голос, который медленно объяснял задавшему вопрос, предлагая советы и варианты улучшения.

Челюсть Тянь Сяотянь упала на землю, потому что она была уверена, что Бог Юань не говорит ерунды, и она могла сказать это по тому, как эти исследователи выглядели, как будто они получили просветление!

Она не знала почему, но вдруг вспомнила, как некий омега просто просмотрел информацию о корабле и вручную посадил его...

Он может управлять мехом, он может сражаться, и он может управлять космическим кораблем?

Возмутительно?

Возмутительно!

Но теперь есть кое-что еще более возмутительное!

Бог Юань не только может управлять мехами, сражаться и летать на космических кораблях, но он также может проводить долбанные исследования!

Прошло полчаса с момента окончания рабочего дня, и Тянь Сяотянь только что вымыла руки в ванной и взяла свои личные вещи, чтобы уйти, как вдруг ее нога соскользнула...

О нет.

Я упаду.

Тянь Сяотянь подсознательно закрыла глаза, но вместо того, чтобы упасть на пол, кто-то крепко поддержал ее рукой за спину. Тянь Сяотянь открыла глаза и тут же встретилась с парой добрых глаз, в которых была легкая улыбка.

— Будь осторожна. — Как только она встала на ноги, владелец руки сказал низким, приятным голосом.

Уши Тянь Сяотянь покраснели, и она не могла не опустить голову, это действительно было

слишком унижительно перед тем, кем она восхищалась, она не хотела жить!

Когда Цзян Юань увидел, как маленькая девочка быстро бежит, не говоря ни слова, он замер на мгновение, неужели он сделал что-то не так? Только что он также намеренно обратил внимание на то, чтобы не коснуться не того места, когда помогал маленькой девочке, и намеренно коснулся не талии, а спины...

Вымыв руки, Цзян Юань вышел из института, чтобы сразу же увидеть, что у ворот его уже ждет Цзи Жун. Но он так же увидел и испуганную как лань девушку, что тоже ждала его возле выхода. Услышав его шаги, она не поднимая головы пробормотала:

— Только что... Спасибо, спасибо... Я... вице-президент, я уйду первой!

— Хорошо, пока, увидимся завтра. — сразу ответил Цзян Юань.

После того, как Цзян Юань попрощался со своим новым коллегой, он повернул голову, и увидел, что глаза Цзи Жуна потемнели, становясь непроницаемыми. Цзян Юань знал, что чем больше он не видит эмоций, тем дольше нужно будет уговаривать этого парня... иначе он будет страдать ночью.

— Новичок в институте, чуть не упала, я помог ей, — Цзян Юань помолчал две секунды, а затем добавил: — Поддержал за спину.

Видя, что лицо Цзи Жун не изменилось, Цзян Юань повернул голову и посмотрел на него, потом внезапно вспомнил о чем-то и спросил:

— Е Наньфэн снова дразнил тебя?

Цзи Жун: ...

Цзян Юань на мгновение потерял дар речи, когда увидел, что Цзи Жун ничего не сказал, и этим подтвердил его подозрения.

Как их старший мог сделать такое? Теперь, когда они все трое были в одной миротворческой команде, каждый раз, когда Е Наньфэн расстраивал Цзи Жуна, он страдал по ночам!

— Он снова послал тебе... гм... маленькие желтые рассказы?

Лицо Цзи Жуна стало еще более уродливым от его слов.

Не надо думать, тут и так все ясно.

У Цзян Юаня разболелась голова.

Он не знал когда это началось, но люди в Звездной сети начали писать о нем фанатские пейринговые рассказы. Сначала все вроде было нормально, пока они писали о нем и Цзи Жуне, но некоторое время назад появились даже люди, которые писали о нем и Е Наньфэне.

Поскольку он и Е Наньфэн оба омеги и имеют схожий опыт, их можно легко сравнивать, и спустя долгое время, даже нашлись люди, которые сделали пейринг из них двоих!

Есть также довольно много людей... которые пишут маленькие желтые рассказы о нем и Е Наньфэне в Звездной сети.

Цзи Жун всегда был чувствительным в этом вопросе, слишком чувствительным.

После того, как они вернулись домой, у Цзян Юаня была очень беспокойная ночь.

На следующее утро Цзян Юань почувствовал, что не может продолжать в том же духе, даже десять таких как он не выдержали бы такого. Он достал свой коммуникатор, зашел в свой аккаунт на форуме, в котором не был уже полгода, и отредактировал сообщение...

[Цзян Юань: Пожалуйста, не пишите желтые рассказы обо мне и старшем Е, моего парня трудно уговорить, пожалуйста, поймите]

Несколько дней спустя.

Из-за поста Цзян Юаня теперь никто во всей межзвездной сети не пишет о Цзян Юане и Е Наньфэне, но появился еще более ненормальный пейринг — нападающий Цзян Юань О х страдающий Цзи Жун А.

Глаза Цзи Жуна, читавшего сообщения, потемнели, и он опустил коммуникатор в руке и искоса посмотрел на Цзян Юаня, обнял и притянул поближе к себе, что бы посадить его к себе на колени. Тон его голоса был ленивым и очаровательным, когда он слегка прикусил его ухо и прошептал:

— Сяо Юань, я хочу проявить себя.

Цзян Юань еще не ответил, но увидел, что рука Цзи Жуна уже расстегнула воротник и стянула ремень на талии.

Цзян Юань: ???

В этом нет необходимости, я знаю, что ты в этом хорош! Очень хорош!

<http://bllate.org/book/14640/1299679>